

Н. В. Тихомиров

«Работа в деревне ведется очень и очень слабо»: советское крестьянство в сообщениях студентов Ленинградского политехникума

На состояние современной отечественной историографии существенно повлияли два процесса, произошедших на исходе минувшего столетия: антропологический поворот, привнесший в историческую науку новые представления о предмете, материалах и методах исследовательской работы, и так называемая «архивная революция», открывшая историкам громадные пласты ранее недоступной информации. Случившееся произвело коренные перемены прежде всего в области научных представлений об историческом бытии советского общества. Расширение базы доступных источников и пересмотр теоретических основ исторической критики позволили ученым обнаружить многие неизвестные прежде свидетельства и свидетелей ушедшей действительности.

Указанные обстоятельства послужили толчком к актуализации многих проблем, в частности проблемы социалистического преобразования российской деревни в 1920-х гг. Отказ академического сообщества от классовой парадигмы и усиление интереса к рассмотрению фактов прошлого в контексте повседневности малых групп, локальной истории сделали востребованным отыскание и приведение в известность материалов, которые ранее не были и не могли быть востребованы в познании культурной революции, кооперативного движения и пр.

К числу таковых принадлежат отчетные материалы студентов профессиональных и высших учебных заведений. Наряду с партийными работниками, учителями, рабочими и др. они были мобилизованы советским руководством

для работы с многомиллионной крестьянской массой, которая в большинстве оставалась чуждой революционным изменениям и сохраняла традиционные черты быта, труда, мировоззрения. Студенты, выступавшие в деревне агентами большевистского правительства под лозунгом смычки города и деревни, занимались культмассовой, политической и просветительской работой, участвовали в инициированных государством кампаниях, налаживали работу вновь созданных институтов (читален, красных уголков, кружков, кооперативов). Этим занятиям они посвящали каникулярное время, когда вузы по согласованию с партийными организациями командировали их на практику в разные регионы страны. Итоги своего пребывания в сельской местности практиканты подводили в отчетах, которые представляли вузовскому руководству.

В историографии освещены вопросы деятельности некоторых коммунистических университетов¹, а также практической работы их воспитанников на селе². Аналогичных изысканий касательно студентов иных учебных заведений проведено не было, соответствующие документы не были освоены исследовательской практикой.

Эти материалы, отложившиеся в разных архивных фондах, образуют крупный документальный корпус. До настоящего времени он не выявлен полностью и не подвергнут систематическому изучению. Вместе с тем документы данного вида обладают высокой информационной ценностью как содержащие сведения о разных сторонах жизни сельских обывателей в так называемый восстановительный период развития СССР. Они позволяют лучше понять закономерности развития крестьянского мира в послереволюционные годы, глубже осмыслить конфликты, рожденные большевистской модернизацией.

Настоящей публикацией в научный оборот вводятся три отчета, созданные студентами Ленинградского политехникума путей сообщения им. Ф. Э. Дзержинского по итогам их летней практики в 1924 г. Это время отмечено усилиями по ликвидации безграмотности, проведению в жизнь «ленинского плана кооперации», насаждению нового быта и т. д. Противоречия, сопутствовавшие их осуществлению, нашли отражение в указанных документах.

Отчеты выявлены в Центральном государственном архиве историко-политических документов Санкт-Петербурга (далее — ЦГАИПД СПб) в составе фонда Р-2692 (Первичная партийная организация КПСС техникума железнодорожного транспорта имени Ф. Э. Дзержинского, Фрунзенский (до 1975 г.), Куйбышевский (с 1976 г.) район, Ленинград). Написаны вручную простым карандашом на больших листах бумаги. Письменная речь в целом грамотная. При подготовке к публикации сохранена авторская стилистика, пунктуация приведена в соответствие с правилами современного русского языка.

В конце документа № 2 фамилия автора написана тем же почерком, что и остальной текст; в конце документов № 1 и 3 стоят подписи, которые даны нами в квадратных скобках.

Приложение**№ 1****Доклад****о состоянии деревенского населения по наблюдениям
во время летних практических работ**

Студента II курса Эл[ектро]-Техн[ического] ф[акультета]
Изосимова Аркадия

Практические работы производились мною в Кирилловском и Череповецком уездах Череповецкой губ. Во время практики мне приходилось сталкиваться исключительно с крестьянством и полукрестьянином-полурабочим, т. е. бедняком, который не в состоянии прокормиться от своего хозяйства и вынужден поступать на службу или в Водный Транспорт или идти в отхожие промысла. Прежде всего, бросается в глаза бедность деревни. Земля плохая, даже картофель родится плохо. Севооборот — трехполье, землепользование — узкополье. Передела земли еще не произведено, и перейти на многополье не представляется возможным. Сельскохозяйственные орудия первобытные — соха, плуги очень редко. Более сложных орудий почти не имеется. Скот у среднего крестьянина — лошадь, 2–3 коровы и несколько штук овец, а у бедняка и того меньше. Крестьяне сознают, что трехполье уже не годится, нужно бы и плуг, и веялку, но уж очень бедность одолела. В Ковжской волости, например, своего хлеба хватает только на 3 месяца, а потом уже приходится покупать. Заработки только у Водного Транспорта и Конторы Петролеса. Кооперация почти отсутствует, а если и имеется кооператив, то он дышит на ладан и вполне обеспечить население не может. Правда, есть исключения, как, например, Пачевская и Чуровская волость. Там кооперирована маслодельная промышленность. Население разводит породистый молочный скот, и молочное хозяйство встало вполне на культурную ногу. В Чуровской вол. имеется даже скот, премированный на Всесоюзной сельскохозяйственной Выставке, и ежегодно устраивается волостная сельскохозяйственная выставка. Но это единичный случай. В большинстве же случаев кооперация крайне слаба, и кулаку-миroeду предоставлено полное раздолье. Одной из причин слабости кооперации является бедность деревни. Но деревня не настолько бедна, чтобы не устроить кооператив. Взносы, хотя по частям, но могут быть собраны, — для этого нужно приложить руки. А рук этих прикладывается весьма и весьма недостаточно.

Для улучшения кооператива, для получения товара в кредит необходима дополнительная ответственность, а о ней-то мужички слышать не хотят. Причины этого кроются в том, что попытки кооперирования были, но кооперативы были очень нежизненны и скоро закрывались. Случалось это потому, что дальняя доставка товаров гужом и содержание штата плюс неустойчивость

совзнаков создавали большие накладные расходы, не по плечу для кооператива. Были случаи закрытия кооперативов и из-за неумения протягивать ножки по одежке. Назаключают договоров, не выполнимых для данного кооператива, влезут в неоплатные долги, и в результате приходится оперировать кооператив, — сначала отрубают ножки, не прикрытые наличием товаров, а затем и голову — продавая имущество кооператива для уплаты долга. Разумеется, что такие примеры наводят крестьянство на размышление, и новая организация — вещь довольно сложная. Для иллюстрации приведу Ниловицкое³ ЕПО⁴, которое весьма показательно в том отношении, что местное население просит организовать кооператив, но сделать этого нельзя^{*} и по очень простой причине. В 1922 году Правлением ЕПО был заключен договор на поставку 1000 пудов корья⁵ с Череповецкой Губкож[...]**, которая уплатила сразу же по договору товаром. Договор не выполнен, товар продавался, а не обменивался на корье, таким образом, договор не мог быть выполнен, и ЕПО терпит убыток. Но этого мало. Одновременно с этим заключаются еще ряд договоров с госучреждениями — с Губсольконторой на 100 пудов хлеба, Хлебопродуктом — 75 п[удов], ЛЕПО⁶ — 12 п[удов] масла, Губсоюзом⁷ — 76 п[удов] масла. Ниловицы живут исключительно^{***} покупным хлебом и коров имеют по 1, редко по 2, и молоко употребляется для себя, даже сыроварни нет. Следовательно, выполнить эти договора не только с прибылью, но без убытка ни в коем случае нельзя и заключать их можно или не имея головы, или имея слишком больную. Какой арифметикой руководствовало при этом правление, не известно (известно только, что корыстной цели не было), но результат этой комбинации был таков, что за долги продали не только весь товар, но и помещение, выстроенное еще в мирное время, инвентарь, и не покрыли даже половины долга.

Но население не унывало. Т[ак] к[ак] ввиду возможности конфискации второго о[бщест]ва потр[ебителей] организовать было нельзя, они кооперировались иначе. Организовали лесозаготовительную артель и получили заказ от Кирсоюза, который выполнили аккуратно. Но опять беда. Председатель артели проворовался, и члены должны платить по судебному иску Кирсоюза из своих карманов, т[ак] к[ак] с председателя можно взять лишь горсть волос.

Таким образом, с одной стороны, бедность, а с другой — примеры прошлых попыток мешают здоровому развитию кооперации в захолустных деревнях. Но эти причины подчиненные. Провозглашенная Владимиром Ильичом смычка с деревней и хозяйственное око Губсоюза их легко устранил.

Теперь другая сторона. Деревня тянется к свету. Мужик понимает пользу многополья, знает, что веялка лучше лопаты, консерватизм, вера в обычай, хотя туго, но изживаются. В деревне необходима энергичная культработа с сельскохоз[яйственным] уклоном. Нельзя сказать, чтобы культработа там

* Подчеркнуто в документе.

** Последние буквы написаны неразборчиво, читаются как «ит».

*** Подчеркнуто в документе.

не велась. Она ведется, но так односторонне, так уродливо, что пользы от нее нет ни на грош.

Ковжская волость. «Культработа» ведется и выражается в постановке спектаклей. Репертуар — Островский, драмы с аристократическими героями и с тройными убийствами, а в большинстве — бульварные водевили. Если против Островского возражать нельзя, то много можно возразить против остального. Такой репертуар не просвещает, а развращает крестьянина, и его нужно переменить или совсем отказаться от постановок и заняться сельскохозяйственными беседами с мужичками, организовав при местной школе небольшой показательный огород.

В той же волости во время недели «протеста против империалистической войны»⁸ население не понимало этой кампании, и во всех деревнях, где мне пришлось проходить и беседовать* с мужичками, упорно ходили слухи о новой войне с немцами. Таковы результаты такой куцей культработы. Спектакли хорошо для разнообразия при наличии хороших постановок и другого вида культработы — сельскохозяйственной, а в противном случае это усердие не по разуму и служит не просвещением для крестьян, а развлечением для артистов. Говорят, что религия свила себе прочное гнездо в деревне. Может быть, в кулацкой деревне это и так, но про бедняцкую деревню это сказать нельзя. Было нередко, что за 7 лет революции оно сильно поистрепалось и поддерживается только стариками и старухами. Молодежь в церковь ходит не из усердия (молодежь от 40 лет и ниже), а потому что больше некуда идти. В большинстве случаев холостое население деревни собирается около церкви, и в то время, как в церкви поп машет кадилом, около церкви поднимается пляска, песни и т. п. Для иллюстрации приведу два факта. Раньше в Иванов день (23 июня)⁹ в Ниловицы приносили икону Смоленской Богоматери, и навстречу ей выходила половина села. Икону несли на руках. Нынче никто за этой иконой не пошел. Церковный староста и поп стали стыдить народ, что они не хотят идти за иконой. В ответ они получили весьма знаменательное: «Кому надо, тот и сходит. Коли мы не принесем, так богачи не принесут. Мы поносили, с нас хватит, поносите-ка вы ее». Икону в Ниловицы не принесли, и никто об этом не пожалел.

Свою икону раньше носили в тяжелом киоте, и за ней шла толпа, а нынче киот оставили и носят одну доску, да и с той круто приходится, т[ак] к[ак] желающих носить ее уже нет.

Другой пример. Мне пришлось читать в ячейке комсомола лекцию на тему «Возникновение христианства». Слушать ее явились не только комсомольцы, но и остальные граждане. Клуб был переполнен. Слушали лекцию настолько внимательно, что в зале была полнейшая тишина, и в течение почти 2 часов, которые занял доклад, никто не выходил из зала, несмотря на духоту. По окончании доклада начались вопросы и прения. Материал прорабатывался так

* Подчеркнуто в документе.

тщательно, что в этот день не могли кончить, собрались на другой день и продолжали собеседование до глубокой ночи.

С последним фактом нужно сопоставить церковное богослужение, на котором бывает полтора человека, и тогда будет понятно, что деревня интересуется больше вопросами антирелигиозными, чем религиозными.

Интересуется деревня и газетой, но газету она видит очень редко. Планомерной подписки на газеты не ведется, т[ак] к[ак] собирать деньги на это с мужиков трудно, а в порядке повинности нельзя. Других же средств на это не имеется, волостной бюджет очень невелик. Изб-читален за все время я встретил только одну в совхозе «Ирма». Там газеты получают, но изба-читальня посещается плохо ввиду полевых работ, и деревня газет не видит.

Крестьяне очень интересуются налоговой политикой, но разъяснить ее совершенно некому. Крестьянский выигрышный заем¹⁰ очень популярен среди крестьян. Но, подписываясь на него, они не имеют в виду выигрыши, а удобство для сохранения денег и сдачи продналога. Настоящий заем они ничем не отличают от бывшего ранее хлебного займа, т[ак] к[ак] раньше налог брался в хлебных единицах, и займы начислялись на пуды, а теперь налог берется в деньгах и заем начисляется деньгами¹¹.

Очень смущает крестьянство расхождение цен между с[ельскохозяйственными] продуктами и товарами городского производства. Действительно, в провинции это расхождение особенно заметно. Цены на продукты местного хозяйства таковы: рожь — 1 р. 10 к. пуд; масло — 35 коп. фунт; молоко — 4–5 коп. бутылка; яйца — 15 коп. десяток. На городские товары: сахар — 45–60 коп.; табак — 12 коп. 1/8 ф[унта]; ситец — 60–80 коп. аршин; гвозди маш[инные]¹² 50 коп.; керосин — 10–12 коп. фунт. Цены, действительно, высокие, но объясняется это слабым развитием кооперации. Особенно довольная деревня новыми налогами — серебром. К новым бумажным деньгам относятся безразлично, но к серебру относятся с великим уважением. В одной из деревень Пачевской волости чуть не вся деревня требовала посмотреть на новый пятак¹³ и осталась им весьма довольна.

Комсомольские и партийные организации развиты очень слабо. В деревнях, где мне приходилось быть, их почти не было. В одной из комсомольских ячеек мне пришлось поработать. Ячейка (Ниловицкая) довольно сильная и по Кирилловскому уезду одна из сильных. Состав ее исключительно из бедняков. Ячейка страдала отсутствием связи с уездным комитетом, и это значительно отражалось на ее работе. Ячейка объединяет комсомольцев 3 деревень, и во главе ее стоит платный (от Укома¹⁴) ответственный секретарь. Членов ячейки около 50. Работа велась односторонняя — постановки спектаклей и доклады на общих собраниях. Эти доклады тоже хромали, т[ак] к[ак] к ним готовилась не вся ячейка, а только докладчик, вследствие чего доклад не обрабатывался всесторонне, а просто принимался к сведению. Был при ячейке организован кружок пропагандистов, но эта организация ввиду отсутствия руководителей

и литературы была бесполезна и существовала только формально. По моему совету, поддержанному Кирилловским Укомом РЛКСМ, этот кружок реорганизован в кружок «Нового быта», задачей которого поставлено на первых порах борьба с мещанскими, а иногда и неприличными развлечениями молодежи, пьянством и т. п. Насколько видно из первого вечера этой ячейки в день «Красного Пахаря», она будет иметь успех, т[ак] к[ак] в играх, пении хоровом и сольном, декламации принимала активное участие беспартийная молодежь и даже взрослые. На вечере не было и помину о танцах.

Ячейка очень страдает отсутствием литературы. В ее распоряжении имеется библиотека около 2500 книг, но это все беллетристика, новых же книг очень мало и взять негде.

В заключение должен сказать, что деревня за время революции далеко шагнула вперед по пути развития.

Попы в деревне отживают последние дни, религия падает, и мы должны это падение ускорить. Вера в обычай тоже падает, нужно стремиться заменить этот обычай знанием. Путь к этому только один — смычка. Чем глуше деревня, тем более она нуждается в шефстве города. Кто был в таких темных углах, тот только может понять необходимость провозглашенной Ильичом смычки деревни с городом и оценить этого сверхчеловека, который провел Российскую Революцию и на много лет вперед определил ее дальнейшие пути. Рабочие Василеостровского района недавно приняли шефство над Кирилловским уездом — самым медвежьим углом Череповецкой губернии. Теперь мужичок знает, к кому идти за советом и помощью. Революционные Василеостровцы братски протянули руку Кирилловскому мужику, охраняют его и от ретивого администратора, и от мироеда-кулака, дадут также и знание.

Мы, студенты, тоже должны быть звеньями цепи, которая называется смычкой. Для этого мы должны разумно использовать каждый отпуск в деревню и поделиться с крестьянами хотя [бы] частью тех знаний, которые мы приобретаем здесь.

Свой доклад закончу пожеланием организовать при студклубе кружок безбожников, чтобы, имея научные данные, ударить по религии и освободить деревенский ум от поповских пут.

[подпись: «А. Изосимов»]

ЦГАИПД СПб. Ф. Р-2692. Оп. 1. Д. 22. Л. 12–15. Подлинник.
Публикуется впервые.

№ 2

Впечатления от летней поездки в деревню
в летний период времени

Деревня находится на расстоянии 60-ти верст от Ленинграда и в полуверсте от железной дороги. Казалось бы, что сии места нельзя было назвать деревней в полном смысле этого слова, но все же находится и здесь такое, на что невольно обращаешь внимание, несмотря, быть может, на свою полнейшую незаинтересованность относительно деревенской жизни. Первое, что бросается в глаза свежему человеку по приезде в деревню, да и вообще в эту местность при разговоре с местным крестьянином, это их громадный интерес к «политике», как они называют. «Политика» у них злободневный вопрос. Поражает их осведомленность относительно последних политических новостей. Все же это крестьянам преподносится в превратно истолкованном виде. Иногда сообщаются такие сенсационные вести, что диву даешься, откуда могли это получить. А, между прочим, довольно часто читают газеты. Но им (газетам) крестьянин очень мало верит; при том же крестьяне сами истолковывают прочитанное неправильным образом. Отдается же предпочтение слухам со стороны. Носителями же сих «слухов» являются так называемые дачники, большей частью из «бывших», в свою очередь получающих «сенсации» от своих родственников, находящихся в городе в таких учреждениях, «где все новости можно получить из первых рук». Главными же виновниками являются местные люди, жившие и живущие в настоящее время довольно прилично, люди, менее всего заинтересованные в сохранении существующего строя и имеющие довольно основательное влияние на крестьянскую массу.

Что же касается отношения крестьянской массы в целом к советской власти, то нужно отдать справедливость, по сравнению с прошлыми годами, оно стало благожелательнее, но все же предубеждение существует довольно основательное. Виной всему этому отчасти получение и истолкование сведений, главным же образом в связи с недородом хлебов в последние годы и сбора продналога*; это самые больные вопросы в крестьянском хозяйстве. Ведь крестьянин тогда только начнет говорить и волноваться, когда затрагивается непосредственно само его существование. (Я не говорю о т[ак] н[азываемых] кулаках, здесь по местности их не так много, чтобы говорить о них, но достаточно, конечно, для того, чтобы очернить перед крестьянством органы власти.)

На подчеркнутое я внимание обращаю потому, что способ собирания продналога был поистине варварский, что, конечно, не было приказом органов высшей власти. Разверстка же продналога была такова (я говорю о прошлых 2-х — 3-х годах, что являлось следствием огромного недовольства крестьян): недород

* Подчеркнуто в документе.

хлеба или совсем не принимался во внимание, или принимался совсем не в той степени, в какой был на самом деле. На невозможность крестьянина заплатить разверстку внимание большей частью не обращалось, обыкновенно принимались соответствующие меры органами непосредственной власти. Все это благодаря превышению власти отдельных личностей, а иногда и непосредственной власти в целом, создавало почву для всевозможных неправильных толкований распоряжений правительства. Крестьянин же так чуток ко всему, что касается его непосредственно.

Большую же частью крестьянин по соприкасающимся с ним органам власти судит о власти высшей.

Еще на что обращаешь внимание, это на слабую работу комсомола здесь, хотя уже существующего. Весьма малый процент молодежи втянут в работу; большая же часть молодежи занимается попойками (конечно, процветает самогон) в свободное время да озорством. Работает один драмкружок, да и тот слабо. Ощущается острый недостаток в руководителях, организаторе. Чувствуется отсутствие мощной работы в сей организации. Теперь же она так нужна в деревне, теперь, когда за эти 7 лет молодежь деревни даже просыпается от религиозного дурмана, когда некоторые закоренелые верующие уже колеблются в своих верованиях, как необходим мощный руководитель всей этой массы молодежи. Какое здесь широкое поле деятельности. Из разговоров со многими из них узнаешь такие [...] * вещи: человек страшно интересуется всем, предлагаешь ему вступить в союз молодежи, заявляет: «Чему там научишься?» Да и родители не пускают большей частью, говорят, что озорству только научишься, больше ничего, безбожником будешь (характерный штрих: в церковь молодежь от 14–15 лет и выше здесь в деревне совершенно не ходит).

Нужно констатировать факт, что из такого малого количества комсомольцев имеют место выходки отдельных личностей, которые, конечно, не импонируют общему, все же довольно благожелательному отношению со стороны крестьян-стариков.

Итак, пытаясь выявить все те дефекты, недочеты, имеющие место среди крестьянства, я, чувствуя обязанность разъяснить, указать более правильный взгляд на вещи, старался сделать это, но, к сожалению, не всегда успешно, ибо старых предрассудков относительно руководителей власти осталось довольно много. Обыкновенно после довольно продолжительных словопрений с крестьянами они в конце концов заявляют: «Нет, ты, наверно, также коммунист, следовательно, тебя и слушать нечего!» Как это ни печально, но обыкновенно говорят про отдельных личностей, власть имущих, в то же время, не будучи партийными, зарекомендовавшими себя не с совсем лестной стороны: «он коммунист, ему все можно» и т. д.

Кончая изложение своих впечатлений (может, даже и не совсем впечатл[ений]) и подводя общий итог им, все же повторю: работа в деревне ведется

* В документе слово написано неразборчиво, читается «часто».

очень и очень слабо; просыпающаяся молодежь требует более серьезного внимания к себе, чем это обыкновенно уделяется; это еще сырой материал, из которого можно сделать все, что угодно, который подвержен всевозможным влияниям со стороны, отсюда может образоваться нравственный урод с превратными понятиями.

Второе, на что недурно обратить внимание, это на наиболее зрелую крестьянскую массу. Почему бы от времени до времени в деревнях не собрать сход, разъяснять крестьянам настоящее положение вещей. Напр[имер], будучи на крестьянском собрании при выборе делегатов на женскую конференцию, крестьяне к этому отнеслись довольно легкомысленно, считая эти выборы совершенно бесполезными, да и много таких штрихов, которые можно было бы изжить, уделяя внимания им несколько больше того, чем на самом деле. А разъяснения человека, не вполне осведомленного, уже не имеет тех результатов.

В. Федоров

*ЦГАИПД СПб. Ф. Р-2692. Оп. 1. Д. 22. Л. 26 — 27 об. Подлинник.
Публикуется впервые.*

№ 3

О работе в деревне

И. Мартьянов

экспл[уатационный] фак[ультет] II курс

На летней практике я был в Ленинграде и декретным отпуском не пользовался, но, по моему заявлению мне была разрешена отлучка на 3 дня, из которых быть в деревне пришлось только одни сутки, в течение которых удалось узнать, что подписчиков на газеты по всей волости несколько человек (приблизительно 3 или 5). Это тем более удивительно, что у крестьян есть большое тяготение к газете и также к сотрудничанию с ней. Оказывается, что причина незначительного количества подписчиков заключается в том, что в данный момент уже выписывающие газеты крестьяне не могут получить газеты, которые пропадают неизвестно где. Понятно, при такой постановке дела мало кто решится выписать газету. Так [как] пересылка газеты производится через почтовое отделение, то я обратился туда и узнал, что газеты начальник почтового отделения выдает первому заявившему, что он занесет их по адресу, на самом же деле газета по адресу не попадает.

Об изложенном мною написано в редакцию «Ленинградской правды» в отдел «Наша деревня» с предложением устроить для крестьян-подписчиков карточки с талонами на каждую газету, так, чтобы крестьянин-подписчик мог кому

угодно доверить получение газеты, передав такому лицу талон (т[ак] к[ак] лично сам не всегда может сходить).

К сожалению, нужно сказать, что культурно-просветительная работа в деревне мало заметна в том отношении, что по-прежнему устраиваются церковные праздники с приглашением попа, хотя чувствуется, что праздник уже не носит характера религиозности, и главное в празднике — самогонка, потребляемая в большом количестве.

Вследствие происходящих недоразумений (а может быть, и злоупотреблений) во время сбора продналога у крестьян (некоторых) не совсем благоприятное впечатление о местной власти. Так, например, крестьяне указали мне, что Павлов Василий Ник. дер. Муравьево Бежецкого уезда Тверской губернии не в срок, но все же уплатил продналог, однако у него отобрали корову как за неуплату продналога, несмотря на то что им была предъявлена квитанция об уплате налога. Что налог действительно уплачен, в этом я убедился из показанных мне квитанций. Корову обещали вернуть, но до сих пор обещание так и осталось обещанием. Целесообразно было бы чаще делать доклады о продналоге и разъяснять недоразумения, если таковые есть.

Есть там же, как крестьяне называют «облакат», иначе говоря, по их словам, писарь б. волостного правления, некто Кузнецов Павел Иванович с деревни Рыльково¹⁵, хорошо знающий все распоряжения власти, и, пользуясь незнанием крестьянами порядков, всячески старается надуть их. Так, прослышав, что (в прошлом году) будет уменьшение налога, он предложил крестьянам похлопотать об уменьшении налога (и без того уже уменьшенного), за что потребовал себе некоторое количество ржи. Приписав своему старанию уменьшение продналога, он за прошлый год собрал (по заявлению крестьян) 700 пудов ржи с крестьян нескольких деревень.

Все эти заявления крестьян в частной беседе были подтверждены и другими.

Комсомольская ячейка имеется лишь за 8 верст, и естественно, что ее* влияние, ее работа не чувствуется вдали от нее.

Необходимо обратить самое серьезное внимание на деревню и бросить туда лучшие силы из города.

[подпись: «И. Мартянов»]

17/X-24 года

ЦГАИПД СПб. Ф. Р-2692. Оп. 1. Д. 22. Л. 28–29. Подлинник.

Публикуется впервые.

* Так в оригинале. Это указывает на влияние дореволюционной (дореформенной) орфографии и характерно для документов, созданных в рассматриваемый период, что является своего рода признаком времени.

- ¹ Даудов А. Х., Мамышева Е. П. Коммунистический университет трудящихся Востока. 1921–1938 гг.: Взгляд через сто лет // Новейшая история России. 2022. № 2. С. 372–384; Корчагин О. В. Ленинградское отделение Коммунистического университета национальных меньшинств Запада (1920-е гг.) // Труды кафедры истории Нового и новейшего времени. 2019. № 19. С. 120–142.
- ² Панин Е. В. Роль производственной практики в обучении студентов коммунистических вузов в 1920-е гг. (на примере Коммунистического университета национальных меньшинств Запада) // Вестник МГОУ (электронный журнал). 2013. № 2. URL: <https://www.evestnik-mgou.ru/jour/article/view/747/744> (дата обращения: 14.05.2025); Тихомиров Н. В. Проблемы колхозного строительства в Московской области по материалам студенческой практики 1935 г. // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2025. № 1. С. 53–62.
- ³ Ниловицы — село Кирилловской волости Кирилловского уезда Череповецкой губернии.
- ⁴ Единое рабоче-крестьянское потребительское общество — организация, объединявшая все потребительские общества отдельной волости, ведавшая сетью торговых лавок.
- ⁵ Кора, предназначенная для промышленного использования.
- ⁶ Ленинградское единое потребительское общество.
- ⁷ Губернский союз потребительских и кооперативных организаций.
- ⁸ Имеется в виду агитационно-пропагандистская кампания «Неделя борьбы против войн», проводившаяся в СССР с 27 августа по 4 сентября 1924 г.
- ⁹ Автор, вероятно, допустил ошибку: Рождество Иоанна Предтечи (Иванов день), согласно православному церковному календарю, отмечается 24 июня по старому стилю.
- ¹⁰ Был выпущен 9 марта 1924 г. на 50 млн руб.
- ¹¹ Речь идет о едином сельскохозяйственном налоге, который был введен 10 мая 1923 г. и подлежал исчислению в весовой мере (пуд ржи либо пуд пшеницы); в отдельных районах допускалось взимание налога деньгами в особо установленном порядке. Весной 1924 г. были внесены изменения в налоговое законодательство СССР, в частности, согласно новому положению о едином сельскохозяйственном налоге от 30 апреля, он должен был исчисляться в золотых рублях и взиматься деньгами.
- ¹² Гвозди, произведенные машинным, т. е. промышленным способом.
- ¹³ Медная разменная монета достоинством 5 коп., была введена в обращение наряду с другими разменными монетами весной 1924 г. на завершающем этапе денежной реформы в СССР.
- ¹⁴ Уездный комитет РКП(б).
- ¹⁵ Вероятно, деревня Рыльково в Тверской губернии (ныне — Тверской области).

References

- Daudov, A. H., Mamysheva, E. P. Kommunisticheskii universitet trudyashchikh Vostoka. 1921–1938 gg.: Vzglyad cherez sto let [Communist University of the Working People of the East. 1921–1938: A look after a hundred years. In Russ.]. In *Noveishaya istoriya Rossii*. 2022. No. 2, pp. 372–384. DOI: 10.21638/11701/spbu24.2022.207
- Korchagin, O. V. Leningradskoe otdelenie Kommunisticheskogo universiteta natsional'nykh men'shinstv Zapada (1920-e gg.) [Leningrad Branch of the Communist University of National Minorities of the West (1920s). In Russ.]. In *Trudy kafedry istorii Novogo i noveishego vremeni*. 2019. No 19, pp. 120–142.
- Panin, E. V. Rol' proizvodstvennoi praktiki v obuchenii studentov kommunisticheskikh vuzov v 1920-e gg. (na primere Kommunisticheskogo universiteta natsional'nykh men'shinstv Zapada) [The Role of Industrial Practice in the Education of Students of Communist Universities in the 1920s (on the Example of the Communist University of National Minorities of the West). In Russ.]. In *Vestnik MGOU*. 2013. No. 2. URL: <https://www.evestnik-mgou.ru/jour/article/view/747/744> (accessed 15.05.2025).

Tikhomirov, N. V. Problemy kolkhoznoho stroitel'stva v Moskovskoi oblasti po materialam studencheskoi praktiki 1935 g. [Problems of Collective Farm Construction in the Moscow Region Based on the Materials of Student Practice in 1935. In Russ.]. In *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo*. 2025. No. 1, pp. 53–62. DOI: 10.52452/19931778_2025_1_53

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Н. В. Тихомиров. «Работа в деревне ведется очень и очень слабо»: советское крестьянство в сообщениях студентов Ленинградского политехникума // Петербургский исторический журнал. 2025. № 4. С. 276–289. DOI: 10.51255/2311–603X_2025_4_276

Аннотация: В научный оборот вводятся ранее неизвестные исследователям документы, содержащие информацию о жизни российской деревни в условиях советской модернизации первого послереволюционного десятилетия. В публикации представлены отчеты студентов Ленинградского политехникума путей сообщения, подготовленные ими по результатам работы на практике в деревнях Северо-Западного региона России в 1924 г. В записях отражены различные стороны быта, досуга, хозяйственных отношений и умонастроений сельских обывателей. Данные материалы помогают лучше понять общее состояние крестьянского мира России в указанный исторический период и проблемы, с которыми столкнулось руководство СССР при осуществлении социалистической перестройки страны. В отчетах запечатлены противоречия, возникшие в связи с внедрением новой системы налогообложения, кооперативным строительством, проведением в жизнь идей культурной революции, подготовкой кадров для партийной и комсомольской работы. Публикация призвана расширить имеющиеся в науке представления об участии советского студенчества в реализации мероприятий советской власти в сельской местности. Приведенные отчеты количественно и качественно дополняют существующую базу источников, используемых историками для исследования российского крестьянства в XX в. Их вовлечение в исследовательскую практику позволит усилить антропологическую составляющую современного крестьяноведения и будет служить информационному обеспечению научных изысканий в области деревенской повседневности, обыденного мышления сельских обывателей, противоречий во взаимодействии города и деревни. Публикуемые материалы также будут полезны для выяснения особенностей понимания партийными и комсомольскими активистами проблем сельской местности и своих задач в деле их разрешения.

Ключевые слова: деревня, комсомольцы, кооперация, крестьяноведение, крестьянство, Ленинград, повседневность, смычка города и деревни, советизация, студенчество.

FOR CITATION

N. V. Tikhomirov “The Work in the Village is Very, Very Weak”: The Soviet Peasantry in the Reports of Students of the Leningrad Polytechnic // Petersburg Historical Journal, no. 4, 2025, pp. 276–289. DOI: 10.51255/2311–603X_2025_4_276

Abstract: Previously unknown to researchers, documents containing information about the life of the Russian countryside in the conditions of Soviet modernization of the first post-revolutionary decade are being introduced into scientific circulation. The publication presents the reports of students of the Leningrad Polytechnic of Railways, prepared by them based on the results of their work in practice in the villages of the North-Western region of Russia in 1924. The records reflect various aspects of everyday life, leisure, economic relations and the mentality of rural inhabitants. These materials help to understand better the general state of the Russian peasant world during this historical period and the problems faced by the leadership of the USSR in implementing the socialist restructuring of the country. The reports reflect the contradictions that have arisen in connection with the introduction of a new taxation system, cooperative construction, the implementation of the ideas of the cultural revolution, and the training of personnel for party and Komsomol work. The publication aims to expand the scientific understanding of the participation of Soviet students in the implementation of Soviet government activities in rural areas. These reports quantitatively and qualitatively complement the existing database of sources used by historians to study the Russian peasantry in the

20th century. Their involvement in research practice will make it possible to strengthen the anthropological component of modern peasant studies and will serve as information support for scientific research in the field of rural everyday life, the everyday thinking of rural inhabitants, and contradictions in the interaction of the city and the countryside. The published materials will also be useful for clarifying the specifics of understanding the problems of rural areas by party and Komsomol activists and their tasks in solving them.

Key words: village, Komsomol members, cooperation, peasant studies, peasantry, Leningrad, everyday life, the bond of city and village, Sovietization, students.

Автор: **Тихомиров, Никита Вадимович** — к. и. н., доцент кафедры источниковедения Российского государственного гуманитарного университета (Москва, Россия).

Author: **Tikhomirov, Nikita Vadimovich** — Candidate of Science (History), Associated Professor, Department of source studies, Russian State University for the Humanities (Moscow, Russia).

E-mail: tihomirov_n@rambler.ru

ORCID: 0000-0002-2808-3763